

Третьяков, О. Дворец Труда // Кузбасс. - 2014. - № 242. - 30 декабря. - С.30.

С сайта газеты: <http://kuzbass85.ru/2014/12/29/dvorets-truda/>

[ГАЗЕТА "КУЗБАСС", КУЛЬТУРА](#)

0 224

Дворец Труда

29 декабря 2014 | Олег Третьяков

6 ноября 1927 года здание было торжественно открыто.

2014 год был провозглашен в России Годом культуры. Кемеровский Дворец Труда, известный старым кемеровчанам как «старая филармония», справедливо считается колыбелью кузбасской культуры. В разные годы здесь располагались областной драмтеатр, областной краеведческий музей, областная библиотека, городской радиоузел, детская музыкальная школа, Дом народного творчества, областная филармония, областной кинопрокат. Здесь же проводились

собрания, съезды и партийные конференции. Ныне помещение занимает Кемеровский колледж культуры и искусств.

Месторасположение

Нынешний адрес Дворца Труда – улица Карболитовская, 11. Это название улица носит с 1995 года. Переименована она была по «ходатайству ветеранов труда и войны города и администрации Заводского района» в честь завода «Карболит» (ныне «Токем»). Завод был эвакуирован в Кемерово из Орехово-Зуева во время войны. Кстати, с 1941-го по 1948 год он занимал помещения Дворца Труда, для чего пришлось разобрать сцену и сделать перепланировку во всем здании.

С 1967-го по 1995 год улица носила имя Патриса Лумумбы, африканского борца с колониализмом, премьер-министра Демократической Республики Конго, убитого в 1960 году. Недавно выяснилось, что заговором против Лумумбы руководила резидент британской разведки баронесса Дафна Парк. В СССР Лумумба был весьма популярен: имя его до 1992 года носил московский Университет дружбы народов, улицы в его честь существовали в трех десятках городов. В Кемерове в честь этого героя в 1961 году назвали улицу в центре города (бывшую Омскую), но в 1967-м она была переименована в неудобнопроизносимое «50 лет Октября», а Лумумба переехал в Заводской район.

А до 1967 года улица, на которой стоит Дворец Труда, называлась Вокзальной. Она и в самом деле вела к вокзалу, но не к нынешнему, а к старому, который теперь оказался на задворках Кемеровской ГРЭС.

Архитектор

Дворец Труда был построен также по случаю годовщины Октябрьской революции. Конкурс выиграл проект знаменитого сибирского зодчего Андрея Крячкова, утвержден проект был 18 июня 1927 года. Стройку объявили народной, бригаде каменщиков помогали комсомольцы и жители города. Уже 6 ноября того же года здание было торжественно открыто, хотя работы в нем продолжались до января 1928-го.

Крячков проектировал и строил очень много: более сотни зданий в Новосибирске, Томске, Омске, Иркутске, Красноярске, Благовещенске и др. И в разных стилях: неоклассицизм и «сталинский ампи́р», модерн и конструктивизм, эклектика и «русский стиль». Наш Дворец Труда озаменовал в его творчестве «переход от модерна к рационализму». Характерный облик зданию придают асимметрия фасада (одна из лестничных клеток по краям центральной части гораздо выше другой). Комбинация светлых оштукатуренных поясков и лопаток с темными простенками из бутового камня имитирует характерное для конструктивизма горизонтальное ленточное остекление. При этом центральный вход оформлен скорее в манере модерна: в виде крыльца с двумя «египетскими» колоннами и боковыми пандусами.

Впрочем, асимметрию фасадов Крячков употреблял независимо от стилей. Например, в 1911 году он построил собственный особняк в Томске. Это был

первый в городе деревянный дом в стиле модерн, первый деревянный дом выше двух этажей и первый благоустроенный деревянный дом, с котельной, ваннами и туалетами. Удивление вызывал и асимметричный фасад. Ныне в этом здании разместился Музей деревянного зодчества. Среди других знаменитых строений Крячкова – заводууправление КМК в Новокузнецке, Дом науки и ряд зданий технологического института и университета в Томске, множество сооружений в Новосибирске: часовня Николая Чудотворца, театр «Красный факел», Дом офицеров, консерватория, госбанк, крайисполком, театр кукол, главпочтамт и мн. др. (правда, некоторые из них перестроены). В 1937 году проекты Крячкова (два Дома Советов в Иркутске и Красноярске и «стоквартирный дом» в Новосибирске) были представлены на Всемирной выставке в Париже и удостоены Гран-при и золотой медали. У себя в отечестве Андрей Крячков не стал ни академиком, ни лауреатом, но прожил вполне благополучную жизнь, был весьма востребован как до революции, так и после нее, не пострадал при многочисленных чистках, не говоря о Большом терроре. Видимо, он знал какой-то прикуп, потому что умер в 1950 году в Сочи, там и был похоронен. В Новосибирске ему ныне поставлен памятник перед упомянутым «стоквартирным домом».

Музей, театр и филармония

Так выглядит Дворец Труда на улице Карболитовской сегодня. Фото Сергея Гавриленко.

Дворец Труда в Щегловске сразу же стал самым заметным городским объектом. Как писала окружная газета «Кузбасс», это был «огромный гигант – трехэтажное каменное здание, в нем 84 комнаты и зрительный зал на тысячу человек». В зале проводились все торжественные городские собрания. В декабре 1928 года здесь перед делегатами партийной конференции выступал нарком просвещения Анатолий Луначарский. В 1929 году во Дворце Труда случился пожар, но в том же году здание было заново отстроено на средства, собранные шахтерами Кузбасса. Тогда же здесь появился краеведческий музей. Впрочем, известный археолог Анатолий Мартынов, возглавивший его в 1955 году, вспоминал: «Вся

культура находилась во Дворце Труда, знаете это легендарное здание. Там находился драматический театр, на третьем этаже музей, который не функционировал, на первом этаже – филармония. А также областной радиокомитет, общество по распространению политических и научных знаний и культснаб, который снабжал всю культуру в области... И там я начал работать. Музея не было: штат состоял из двух с половиной единиц. В 1957 году открыли первую экспозицию. И при мне музей переехал туда, где он сейчас находится, в здание с пушками».

Профессиональный театр, как принято считать, открыли во Дворце Труда в 1934 году. Однако еще в 1917-м по инициативе инженера Ивана Лоханского в городе появился любительский театр. Во Дворце Труда он давал спектакли с момента открытия здания. Уже 3 ноября 1927 года «Кузбасс» помещает заметку о постановке пьесы местного автора Г. Осипова «Десять», над которой трудятся «режиссер Каулин-Блок и сорежиссеры Почекунин и Баринг». Герои спектакля – Большевик, 1-й и 2-й Рабочий, Самодержавец, Демократ, Министр, Разруха и Голод. Позднее здесь же давали драму «Яд» по пьесе Луначарского и «Тетку Чарлея», известный водевиль Брэндона Томаса. Упоминаются артистические псевдонимы: Крамской, Чарский и Вронский.

Во Дворце Труда демонстрировались и кинофильмы. «Кузбасс» анонсировал на 27 ноября 1928 года фильм «Поэт и царь», снятый за год до этого на студии «Совкино». Среди других кинопремьер – «Курьер Наполеона» с Гарри Лидке и «Коллежский регистратор» с Иваном Москвиным.

Филармония – это уже послевоенная история. В 1948 году завод «Карболит» освободил помещения Дворца, здесь был восстановлен зрительный зал с оркестровой ямой и балконом. В Кемерове в это время работало концертно-эстрадное бюро. В 1954 году оно было преобразовано в областную филармонию, и через несколько лет, когда драмтеатр переехал в новое помещение, она осталась полновластной хозяйкой зрительного зала. В нынешнее помещение филармония переехала в 1979 году. Между прочим, если мне не изменяет память, Алла Пугачева когда-то выступала в Кемерове еще в «старой филармонии». Это страшно подумать, сколько она уже держится на гребне популярности.

Ремонты и утраты

В 1978 году по решению Кемеровского облисполкома Дворец Труда был провозглашен памятником истории и культуры. Ныне он носит статус памятника федерального значения. Однако облик его оказался значительно изменен.

Как пишет историк архитектуры Ирина Захарова, здание с 1929 года четырежды подвергалось ремонтам и реконструкциям. В конце 1970-х были заштукатурены простенки из бутового камня – главная художественная особенность фасада. В начале 2000-х были вставлены пластиковые окна, без сохранения рисунков переплетов. Утрачены и деревянные фермы над зрительным залом – они были заменены стальными.

Впрочем, могло быть и хуже: в 1940-х архитектор Лаврентий Донбай сделал

проект реконструкции Дворца Советов, который предусматривал переделку фасадов в неоклассическом стиле и портик с коринфскими колоннами перед зданием. Вроде бы вполне в стиле старого центра, но на Карболитовской такое здание выглядело бы нелепо, потому что никакого неоклассического ансамбля на этой улице нет. Не говоря уж о том, что мы лишились бы единственного строения знаменитого зодчего, который, кроме всего прочего, когда-то разработал для Щегловска и один из проектов «города-сада».

Олег Третьяков.